

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 53/2018 относительно Рауделя Гомеса Оливаса (Мексика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 12 апреля 2018 года препроводила правительству Мексики сообщение относительно Рауделя Гомеса Оливаса. Правительство ответило на сообщение 11 июня 2018 года, а 13 июня 2018 года представило дополнительную информацию. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* В соответствии с пунктом 5 методов работы в обсуждении данного дела не участвовал Хосе Антонио Гевара Бермудес.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Гомес Оливас, гражданин Мексики 1969 года рождения, является юристом и коммерсантом. В настоящее время он содержится под стражей в государственном пенитенциарном учреждении в городе Чиуауа.

а) Арест, содержание под стражей в полиции и явка

5. Г-н Гомес Оливас был арестован 11 января 2008 года сотрудниками полиции штата Нижняя Калифорния, которые остановили его на одной из городских улиц Чиуауа, когда он ехал на своем пикапе, и, угрожая оружием, силой выволокли его из кабины. Сообщается, что при этом сотрудники полиции не предъявили ордер на задержание, выданный судебным органом. Они не объяснили г-ну Гомесу Оливасу причины, по которым его лишают свободы.

6. После этого, согласно источнику, г-на Гомеса Оливаса почти 26 часов везли на автобусе из Чиуауа сначала в город Текате, а затем в город Энсенада в штате Нижняя Калифорния. Источник сообщает, что по дороге г-на Гомеса Оливаса, который всегда был в наручниках, постоянно подвергали психологическим пыткам и угрозам расправы, ему не давали есть и грубо с ним разговаривали с повторением фраз типа «Ну ты влип!», при этом ему не объясняли, почему он оказался в такой ситуации или куда его везут.

7. Когда г-на Гомеса Оливаса доставили в город Энсенада, его поместили под стражу в здании местного отделения прокуратуры штата, где, как утверждает источник, его подвергли физическим пыткам. По информации источника, полицейские надели на голову задержанного маску с мягкой прокладкой, мешавшую дышать, и нанесли по ней несколько ударов. При этом от него требовали сознаться в преступлении, в котором он обвинялся. После этого его, босого, посадили на стул с застегнутыми за спиной наручниками и прикрепили к пальцам зажимы от проводов, подсоединенных к аппарату с электрическим током. Источник отмечает, что после этих предполагаемых актов пыток появился предполагаемый адвокат, а затем была устроена очная ставка. Затем сотрудники государственной прокуратуры сняли показания с г-на Гомеса Оливаса.

8. Согласно полученной информации, после своего ареста г-н Гомес Оливас почти 80 часов находился под стражей в полиции и государственной прокуратуре, прежде чем предстал перед судьей. Столкнувшись с этой ситуацией, родственники г-на Гомеса Оливаса подали 13 января 2008 года в компетентные органы заявление о его исчезновении.

9. Как сообщает источник, основанием для ареста г-на Гомеса Оливаса стал изданный 11 июня 2007 года государственной прокуратурой приказ о явке для дачи показаний о событиях, которые произошли 14 мая 2007 года и в результате которых погиб один человек. Источник утверждает, однако, что, согласно местным нормативно-правовым положениям, этот приказ о явке не подменяет собой ордер на задержание или арест, поскольку явка является добровольной. В связи с этим источник утверждает, что арест и последующее содержание г-на Гомеса Оливаса под стражей не имели под собой никаких правовых оснований. При этом источник ссылается на правовые критерии, разработанные судебной властью страны и подтверждающие этот довод.

10. Источник ссылается на правовой тезис, который был изложен в вышедшей в июне 2016 года брошюре № 31 тома I «Еженедельного обзора решений федеральных судов» (регистрационный № 2011881) и согласно которому:

«...государственная прокуратура не может заставить обвиняемого явиться посредством издания так называемых "приказов о розыске, обнаружении и явке", как не может она и принудить его оставаться против своей воли в месте, где проводился допрос, поскольку это по сути дела было бы равнозначно задержанию. Таким образом, в тех случаях, когда сотрудники полиции имеют на руках такой приказ, изданный государственной прокуратурой в отношении обвиняемого, они имеют право лишь уведомить это лицо о возбужденном против него деле и о наличии у него права предстать перед органом прокуратуры, чтобы дать свои показания, в связи с чем он может заявить о своем нежелании делать это; иными словами, сотрудники полиции не могут его задержать или доставить в прокуратуру против его воли, поскольку такие действия представляли бы собой по сути дела произвольное задержание».

11. Источник ссылается еще на один правовой тезис, изложенный в опубликованной в сентябре 2015 года брошюре № 22 тома III «Еженедельного обзора» и гласящий:

«...если задержание того или иного лица производится без поимки с личным и/или в отсутствие неотложной необходимости только лишь с целью исполнить приказ об обнаружении и явке, изданный проводящим расследование прокурором, чтобы это лицо явилось для дачи показаний в рамках предварительного расследования, и если вследствие такой явки обвиняемый дает показания, которые потом предъявляются судебному органу, такие показания считаются добытыми незаконными методами. Это связано с тем, что целью явки к прокурору, обеспеченной исполнением приказа о розыске, обнаружении и явке подозреваемого, независимо от того, затрагивает ли это временно его свободу передвижения, является не его задержание, а обеспечение того, чтобы он предстал перед прокурором и дал свои показания; по завершении этого дознавательного действия, потребовавшего его явки, он может покинуть это место [...] если задержание этого лица производится без поимки с личным и/или в отсутствие неотложной необходимости только лишь с целью исполнить приказ об обнаружении и явке в прокуратуру и если вследствие такой явки обвиняемый дает показания, которые потом предъявляются судебному органу, такие показания считаются добытыми незаконными методами».

12. 14 января 2008 года государственный прокурор города Энсенада возбудил против г-на Гомеса Оливаса уголовное дело (уведомление № 2945/07/311/AP).

13. Источник сообщает, что г-н Гомес Оливас впервые предстал перед судьей для дачи оправдательных показаний 15 января 2008 года, что положило начало уголовному преследованию. Источник обращает внимание на то, что в ходе этого слушания в суде № 3 по уголовным делам города Энсенада задержанный заявил, что его задержание является произвольным и что он содержится под стражей без связи с внешним миром и подвергается как физическим, так и психологическим пыткам. Однако суд не распорядился провести расследование нарушений, о которых он говорил, а назначенный ему государственный защитник не дал хода этой жалобе.

b) Место и условия содержания под стражей

14. Согласно полученной информации, г-н Гомес Оливас находился под стражей в центре социальной реинтеграции города Энсенада с 14 января 2008 года, а с 17 января 2008 года по 25 мая 2010 года его содержали в психиатрическом отделении этого центра без всяких на то оснований, поскольку в специализированной помощи он не нуждался. Источник далее указывает на то, что во время содержания г-на Гомеса Оливаса под стражей в психиатрическом отделении ему давали лекарственные препараты против его воли. В результате приема одного из этих лекарственных препаратов у него, как утверждается, отнимались ноги и ему было трудно ходить. Впоследствии г-на Гомеса Оливаса перевели в центр социальной реинтеграции города

Теката, где он содержался с 25 мая 2010 года, а затем 30 марта 2017 года он был переведен в центр социальной реинтеграции города Чиуауа, где он находится и по сей день.

c) Уголовное судопроизводство, сбор доказательств, правовая помощь и презумпция невиновности

15. 20 января 2008 года суд № 3 по уголовным делам города Энсенада издал официальный приказ о заключении г-на Гомеса Оливаса под стражу.

16. Согласно полученной информации, задержанный оказался под следствием и подвергся судебному преследованию на основании показаний одного свидетеля, которые были даны 15 мая 2007 года. Впоследствии, 13 января 2008 года, после ареста г-на Гомеса Оливаса свидетель опознал его в ходе очной ставки.

17. В то же время утверждается, что 14 апреля 2008 года в ходе дознавательных действий, связанных с получением в ходе очной ставки дополнительных сведений, вышеупомянутый свидетель от своих предыдущих показаний отказался. Он указал, что г-н Гомес Оливас не является тем лицом, которое он видел в день совершения преступления. Кроме того, свидетель, как сообщается, признался в том, что накануне очной ставки, проведенной 13 января, у него была возможность увидеть задержанного, фотографии которого ему потом показали с намеком на то, что опознать нужно будет именно его. Наконец, этот свидетель заявил, что опознать г-на Гомеса Оливаса было нетрудно, поскольку во время процедуры опознания он был единственным, кто был в наручниках.

18. Источник утверждает, что эти действия представляют собой нарушение статей 200–205 Уголовно-процессуального кодекса штата Нижняя Калифорния от 1989 года, а также критериев, применяемых Верховным судом страны, согласно правовой практике которого показания свидетеля считаются недействительными, если лицо, давшее эти показания в прокуратуре, отказалось от своих показаний в суде.

19. Утверждается, что г-н Гомес Оливас не получил адекватной юридической помощи и что, кроме того, в момент дачи показаний у него не было адвоката. Г-ну Гомесу Оливасу был назначен государственный защитник, который не выявил каких-либо нарушений при добыче упомянутых свидетельских показаний и поэтому не потребовал устранить дефекты, повлиявшие на такие доказательства. Кроме того, этот государственный защитник не принял никаких надлежащих мер в связи причинением задержанному физических увечий, плохим состоянием его здоровья и признаками применения к нему пыток. Источник отмечает, что в декабре 2009 года этот адвокат был уволен из органов государственной прокуратуры штата за недостатки в работе.

20. С другой стороны, источник утверждает, что во время судебного разбирательства был нарушен и принцип презумпции невиновности, поскольку бремя доказывания было переложено на обвиняемого. Сообщается, что в момент совершения действий, приписываемых г-ну Гомесу Оливасу, его не было не только в месте их совершения, но и вообще в Мексике. В ходе судебного процесса защита заявляла, что с 12 по 14 мая 2007 года ответчик был в городе Эль-Пасо, штат Техас (Соединенные Штаты Америки). Источник утверждает, что защите, тем не менее, пришлось доказывать факт отсутствия г-на Гомеса Оливаса на территории Мексики, чтобы презюмировать его невиновность. Источник отмечает, что, хотя суду эти доказательства были предъявлены, тот не принял их во внимание. Источник утверждает, что следственные органы, вместо того чтобы проверить это алиби, сосредоточили свое внимание на сборе доказательств, которые, несмотря на их сфабрикованность, позволили указать на обвиняемого как на виновного в совершении преступления.

d) Обвинительный приговор, апелляция и процедура ампаро

21. 25 ноября 2008 года суд № 3 первой инстанции по уголовным делам города Энсенада вынес в отношении г-на Гомеса Оливаса обвинительный приговор, назначив наказание в виде тюремного заключения сроком на 23 года и 9 месяцев. В этой связи

источник утверждает, что этот приговор основан на сфабрикованных и незаконно добытых доказательствах и вынесен по итогам разбирательства, в ходе которого не было обеспечено соблюдение принципа презумпции невиновности и было нарушено право на адекватную юридическую помощь, что представляет собой дефекты, которые придают его задержанию произвольный характер.

22. С учетом вышеизложенного этот приговор был обжалован г-ном Гомесом Оливасом. 10 июля 2009 года палата № 3 Высокого суда штата Нижняя Калифорния оставила в силе вынесенный приговор.

23. 10 февраля 2011 года коллегияльный суд № 4 округа № 15 города Мехикали постановил отклонить ходатайство о применении конституционной процедуры ампаро к решениям суда второй инстанции палаты № 3 по уголовным делам Высокого суда штата Нижняя Калифорния. Целью задействования процедуры ампаро было обеспечение конституционной защиты права на личную свободу на том основании, что арест, произведенный во исполнение приказа о явке без решения суда, представлял собой нарушение основных прав. Кроме того, целью этой меры было добиться аннулирования добытых с нарушениями показаний.

е) Категории Рабочей группы

24. Источник утверждает, что описанные факты представляют собой произвольное задержание ввиду отсутствия правовых оснований и нарушения права на соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. В этой связи арест г-на Гомеса Оливаса без ордера, выданного судебным органом, и то обстоятельство, что он не был сразу доставлен судье, представляют собой исчезновение, подпадающее под категорию I.

25. С другой стороны, утверждения об отсутствии надлежащей и эффективной юридической помощи и дефекты и нарушения при установлении фактов, сказавшиеся на равенстве сторон, а также перекладывание на обвиняемого бремени доказывания, затрагивающее принцип презумпции невиновности, указывают на то, что это представляет собой несоблюдение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

26. 12 апреля 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить подробную информацию о деле г-на Гомеса Оливаса в целях разъяснения фактических и правовых оснований для его задержания, а также того, как оно согласуется с международными обязательствами Мексики в сфере прав человека.

27. Правительство ответило на сообщение 11 июня 2018 года, а 13 июня 2018 года представило дополнительную информацию. В своем ответе правительство сообщило, что 14 мая 2007 года было начато предварительное следствие с целью расследования возможного совершения действий, в результате которых 14 мая 2007 года в муниципалитете города Энсенада, штат Нижняя Калифорния один человек лишился жизни. После изучения дела государственная прокуратура квалифицировала это деяние как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

28. В тот же день были сняты показания с супруги убитого. В своих показаниях она описала то, как узнала о гибели своего супруга, и рассказала, что накануне видела напротив их дома человека, так пристально его разглядывавшего, что она испугалась. Она описала внешность этого человека, указав на то, что тот был очень похож на г-на Гомеса Оливаса, с которым у них были проблемы с января текущего года.

29. 15 мая 2007 года вдова убитого дала дополнительные показания и привела дополнительные факты, указывавшие на наличие конфликта. Она обвинила г-на Гомеса Оливаса в том, что именно он виновен в гибели ее супруга.

30. 11 января 2008 года государственная прокуратура издала приказ о явке г-на Гомеса Оливаса в прокуратуру для дачи показаний.

31. В рапорте от 12 января 2008 года прокурорская полиция сообщила о том, что согласно приказу о явке г-на Гомеса Оливаса от 11 июня 2007 года и при содействии властей Чиуауа она установила адрес, по которому проживал г-н Гомес Оливас. 12 января 2008 года приказ об обнаружении и явке был исполнен сотрудниками прокурорской полиции, которые предъявили и зачитали его г-ну Гомесу Оливасу и предложили ему проследовать за ними в муниципалитет города Энсенада для дачи показаний в качестве подозреваемого. Правительство подчеркивает, что г-н Гомес Оливас не возражал против того, чтобы проследовать туда за сотрудниками полиции.

32. 12 января 2008 года г-н Гомес Оливас был доставлен в государственную прокуратуру на основании статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса и во исполнение отданного приказа о явке с ведома суда первой инстанции по уголовным делам города Энсенада. В 13 ч 49 мин того дня с г-на Гомеса Оливаса в присутствии назначенного ему государственного защитника были сняты показания, где он отклонил выдвинутые против него обвинения, указав на то, что в день совершения описываемого преступления он находился за пределами Мексики.

33. Правительство сообщает, что в тот же день врач из управления судмедэкспертизы при генеральной прокуратуре штата Нижняя Калифорния повел медицинское освидетельствование г-на Гомеса Оливаса и подтвердил, что у г-на Гомеса Оливаса не было никаких внешних признаков физического насилия.

34. Впоследствии на основании собранных доказательств и имевшихся улики, указывавших на то, что г-н Гомес Оливас мог быть причастен к вменяемому ему в вину деянию, был подписан ордер на его задержание в административном порядке в силу неотложной необходимости в соответствии со статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса¹.

35. 14 января 2008 года государственная прокуратура постановила начать уголовное преследование г-на Гомеса Оливаса в связи с вероятностью совершения им преступления, состоявшего в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах. В тот же день она возбудила уголовное дело. Правительство отмечает, что в своих показаниях г-н Гомес Оливас отрицал свою ответственность за совершенные деяния и указывал на то, что он был подвергнут пыткам со стороны сотрудников прокурорской полиции.

36. 20 января 2008 года было принято судебное постановление о заключении г-на Гомеса Оливаса под стражу в качестве вероятного виновного в совершении преступления, выразившегося в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах. 21 января 2008 года государственный защитник опротестовал судебное постановление о заключении его подзащитного под стражу. 25 ноября 2008 года суд № 3 по уголовным делам города Энсенада вынес ему обвинительный приговор за совершение преступления, выразившегося в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, по статьям 123, 126, 147, 148, 149 и 150 Уголовного кодекса штата Нижняя Калифорния, и приговорил его к тюремному заключению сроком на 23 года и 9 месяцев.

37. Правительство перечисляет доказательства, принятые судом во внимание при установлении ответственности г-на Гомеса Оливаса, включая: а) его показания в прокуратуре, от которых он в конце судебного разбирательства отказался; б) показания свидетелей; в) результаты очной ставки, в ходе которой очевидец описываемых событий опознал г-на Гомеса Оливаса в качестве лица, которое он видел стоящим у автомашины, где произошло умышленное убийство; и д) заключения, в частности, экспертов-химиков, криминалистов и баллистиков.

38. Оправдательные доказательства, предъявленные г-ном Гомесом Оливасом, включали себя: а) показания его гражданской жены и золовки, которые подтвердили,

¹ «Статья 107: Государственная прокуратура может в рамках своих полномочий выдать письменный ордер на задержание подозреваемого исключительно в неотложных случаях, когда имеется реальная вероятность того, что это лицо намеревается скрыться от правосудия, при условии, что речь идет об одном из наиболее тяжких преступлений, перечисленных в статье 123 настоящего Кодекса».

что в момент совершения преступления он находился в Эль-Пасо, штат Техас (Соединенные Штаты); b) счет из гостиницы в Эль-Пасо, выписанный на имя г-на Гомеса Оливаса; c) выписка из банковского счета на имя г-на Гомеса Оливаса, доказывавшая, что в день убийства он находился за пределами города Энсенада; и d) документ, подтверждающий факт пересечения им границы на своем автомобиле.

39. Суд счел, что, хотя оплата счета из гостиницы, расположенной в Эль-Пасо, подтверждает, как представляется, факт совершения транзакции с использованием кредитной карты г-на Гомеса Оливаса, нет никакой возможности убедиться в том, что эту оплату произвел именно он. Что касается документа, подтверждающего факт пересечения им на своей автомашине границы между Мексикой и Соединенными Штатами, суд отметил, что правительство Соединенных Штатов регистрирует только въезд транспортного средства, но не личность водителя, в связи с чем суд был не в состоянии признать доказательственную силу этого документа. Наконец, оправдательные показания свидетелей утратили свою доказательную силу, поскольку речь шла о показаниях прямых родственников, которые достоверными фактами не подтверждались. На основании статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса представленные документы были признаны не имеющими доказательную ценность.

40. Правительство сообщает, что г-н Гомес Оливас подал ходатайство о применении процедуры ампаро в порядке обжалования приговора, вынесенного судом № 3 по уголовным делам города Энсенада. Это ходатайство о применении процедуры ампаро и средств правовой защиты, обеспечиваемых федеральной системой правосудия, было рассмотрено и отклонено 15 февраля 2011 года на том основании, что обжалуемое решение отражает юридически корректную оценку состава преступления, доказывавшую вину обвиняемого. Кроме того, г-н Гомес Оливас подал ходатайство о применении процедуры ампаро в окружной суд № 2 штата Нижняя Калифорния в порядке обжалования решения, не позволившего ему просить о передаче дела по подсудности. 9 сентября 2016 года его апелляция была отклонена.

41. Что касается утверждений о пытках, которым якобы подвергся г-н Гомес Оливас, то им было подано три жалобы в Комиссию по правам человека штата Нижняя Калифорния. После завершения расследования дело было решено закрыть, поскольку требования г-на Гомеса Оливаса были выполнены.

42. В отношении применимости категории I и отсутствия правовых оснований для задержания правительство отмечает, что г-ну Гомесу Оливасу никто не угрожал оружием в день его доставки в государственную прокуратуру города Энсенада. Это подтверждается рапортом сотрудников прокурорской полиции. Кроме того, ему сообщили причину издания приказа о явке с изложением расследуемых фактов, который был ему предъявлен и против которого он не возражал.

43. Правительство подчеркивает, что г-н Гомес Оливас не подвергался пыткам, в чем можно убедиться, ознакомившись с заключением врача по результатам медицинского освидетельствования, не выявившего никаких нарушений его физической неприкосновенности, и выдававшимися в ходе уголовного судопроизводства справками о том, что никаких повреждений у г-на Гомеса Оливаса выявлено не было. В своих оправдательных показаниях в государственной прокуратуре г-н Гомес Оливас отверг предъявленные ему обвинения, признав лишь факт ссоры с погибшим, из чего нельзя делать вывод о том, что он подвергся пыткам, не говоря уже о том, что он признался в преступлении, которое он не совершал, под пытками.

44. Кроме того, касаясь утверждений о том, то доставка подозреваемого в город Энсенада заняла 26 часов, правительство сообщает, что обычно время в пути на автомобиле из Чиуауа в Нижнюю Калифорнию составляет где-то 16–20 часов. Г-н Гомес Оливас был доставлен в государственную прокуратуру и в суд первой инстанции по уголовным делам города Энсенада в соответствии со статьями 110, 115 (2), 234 и 259 Уголовно-процессуального кодекса. Что касается действий органов,

помимо органов государственной прокуратуры, то сотрудники прокурорской полиции тоже действовали на основании статей 234 и 259 Кодекса².

45. Правительство указывает на то, что, когда г-н Гомес Оливас был передан государственной прокуратуре, с него 12 января 2008 года были сняты показания в качестве подозреваемого. Г-н Гомес Оливас согласился дать эти показания, что и было сделано в присутствии назначенного ему государственного защитника. После дачи этих показаний государственный прокурор убедился в наличии доказательств, которые позволяли сделать вывод о вероятной причастности г-на Гомеса Оливаса к совершению преступления, квалифицируемого как тяжкое, в соответствии со статьей 123 Уголовно-процессуального кодекса. В связи с этим на основании статьи 107 Кодекса государственный прокурор принял постановление о его задержании в административном порядке в силу неотложной необходимости.

46. Согласно информации правительства, г-н Гомес Оливас добровольно проследовал за сотрудниками полиции, о чем был уведомлен судья первой инстанции по уголовным делам. Таким образом, государственный прокурор принял постановление о его задержании в административном порядке в силу неотложной необходимости только после дачи этих показаний, когда он официально предстал перед судьей по уголовным делам.

47. В свете вышесказанного правительство считает, что в данном случае речь идет о задержании на законном основании, поскольку все действия сотрудников полиции предпринимались в соответствии с нормативно-правовыми положениями, действовавшими на момент задержания. Г-н Гомес Оливас был сразу передан органам государственной прокуратуры и дал показания в качестве лица, в отношении которого был исполнен приказ о явке. Его затем задержали в административном порядке в силу неотложной необходимости, о чем еще раз был официально извещен суд первой инстанции по уголовным делам города Энсенада, в соответствии со статьей 254 Уголовно-процессуального кодекса.

48. В отношении условий, в которых г-н Гомес Оливас содержался в изоляторе, правительство указывает на отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих утверждения источника. С другой стороны, касаясь факта перевода г-на Гомеса Оливаса в реинтеграционный центр штата Чиуауа, правительство отмечает, что это было сделано для того, чтобы он был ближе к семье.

49. В отношении применимости категории III правительство вновь заявляет, что предъявленные г-ном Гомесом Оливасом доказательства его нахождения в день описываемых событий на территории Соединенных Штатов были оценены судебными органами. В действительности все доказательства, предъявленные его защитой, были проанализированы судебными органами разных инстанций.

50. В заключение правительство отмечает, что г-н Гомес Оливас предстал перед судьей и государственным прокурором в изоляторе, который по закону используется для этих целей в городе Энсенада. У г-на Гомес Оливаса имелся надлежащий защитник и была возможность обжаловать любые действия, которые он считал неправомерными. Через назначенного ему государственного защитника он обжаловал постановление о заключении под стражу, подавал ходатайства и предъявлял доказательства. Кроме того, г-н Гомес Оливас имел возможность обжаловать вынесенный ему приговор и подать ходатайство о применении процедуры ампаро в порядке обжалования приговора, вынесенного палатой № 3 Высокого суда штата Нижняя Калифорния.

² «Статья 234: Если какие-либо органы, помимо органов государственной прокуратуры, предпринимают следственные действия в отношении поведения или фактов, которые могут квалифицироваться как преступление, они обязаны немедленно передавать государственной прокуратуре все, что ими было получено в результате их действий. Если в случае произведенного задержания у них есть задержанные лица, эти лица должны незамедлительно передаваться органам государственной прокуратуры».

Дополнительные комментарии источника

51. 12 июня 2018 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и предложила ему его прокомментировать. Источник представил свой ответ 16 июня 2018 года.

52. Согласно источнику, правительство пытается оправдать действия мексиканских властей, вышедшие за рамки правового поля. По мнению источника, правительство ошибочно указывает на то, что приказ об обнаружении и явке был издан 11 января 2008 года. По сведениям источника, этот приказ был отдан 11 июня 2007 года. Приказ был исполнен 11 января 2008 года, т. е. через восемь месяцев после преступления, которое было совершено в мае 2007 года. Источник указывает на то, что приказ является незаконным, поскольку он не согласуется с положениями, в частности, статей 115 и 259 Уголовно-процессуального кодекса штата Нижняя Калифорния. Один из сотрудников прокурорской полиции предъявил г-ну Гомесу Оливасу приказ, но, когда ему его зачитывали, он уже был в наручниках. Источник сообщает, что г-н Гомес Оливас попытался воспротивиться задержанию, но за представителями власти был численный перевес: его задержание производили четыре вооруженных сотрудника прокурорской полиции. Вопреки тому, что утверждает правительство, г-н Гомес Оливас проследовал за полицейскими против своей воли: его задержали и автобусом доставили в город Энсенада с применением силы.

53. Источник сообщает, что г-н Гомес Оливас давал свои показания представителям государственной прокуратуры под пытками. Источник утверждает, что сбором улик против г-на Гомеса Оливаса занимались те же сотрудники полиции, которые подвергали его пыткам. Источник считает, что врач не мог подтвердить, что г-н Гомес Оливас подвергся действию электрошока и удушью, поскольку эти виды физических пыток следов не оставляют. Справка о физической неприкосновенности, выданная врачом 13 января 2008 года, свидетельствует о поверхностности осмотра и была чистой формальностью.

54. В данном случае г-н Гомес Оливас не сразу предстал перед представителями власти. Он был задержан 11 января 2008 года в 10 ч 00 мин. Его доставили представителю государственной прокуратуры 12 января 2008 года в 23 ч 49 мин. Перед судьей он предстал 14 января 2008 года в 22 ч 15 мин. Источник добавляет, что не было никакой неотложной необходимости в задержании г-на Гомеса Оливаса в административном порядке за деяния, которые имели место за восемь месяцев до его задержания.

55. Источник утверждает, что г-н Гомес Оливас просил пригласить на очную ставку частного адвоката, однако власти навязали ему государственного защитника, чья роль сводилась лишь к выполнению требования о наличии у г-на Гомеса Оливаса чисто формальной защиты. Обращение с г-ном Гомесом Оливасом не было справедливым, и его право на самозащиту не было соблюдено, поскольку из-за пыток и содержания под стражей без связи с внешним миром состояние его здоровья не позволило ему реализовать его в полной мере.

56. В отношении подачи жалобы в Комиссию по правам человека штата Нижняя Калифорния источник поясняет, что, поскольку г-н Гомес Оливас считал, что проводимое разбирательство не являлось надлежащим, он решил подать жалобу на пытки и содержание под стражей без связи с внешним миром в Межамериканскую комиссию по правам человека.

57. В заключение источник еще раз указывает на то, что, лишив доказательной силы те свидетельства, которые были предъявлены г-ном Гомесом Оливасом, судья, тем самым, переложил бремя доказывания на него в нарушение принципов, закрепленных в статьях 212–223 Уголовно-процессуального кодекса. Например, правительство Соединенных Штатов должно иметь информацию о лицах, предъявивших паспорта для въезда в страну. Не может быть такого, чтобы этот «электронный след» не имел доказательственной ценности. Кроме того, в уголовном законодательстве Мексики нет ничего, что не позволяло бы родственникам или знакомым давать показания в отношении фактов, которые им известны и которые могли бы помочь прояснить деяния, вменяемые в вину тому или иному лицу.

Обсуждение

58. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

59. При определении того, является ли лишение г-на Гомеса Оливаса свободы произвольным, Рабочая группа руководствуется принципами, установленными в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних заявлений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника³.

Лишение свободы, подпадающее под категорию I

60. В первую очередь возникает вопрос: были ли правовые основания для ареста и задержания г-на Гомеса Оливаса. Информация источника и информация правительства совпадает в том, что 11 января 2008 года г-н Гомес Оливас был перевезен сотрудниками прокурорской полиции из города Чиуауа в город Энсенада в штате Нижняя Калифорния на основании приказа об обнаружении и явке. Этот приказ, изданный государственной прокуратурой 11 июня 2007 года, предписывал обеспечение явки г-на Гомеса Оливаса для дачи показаний в отношении обстоятельств гибели человека 14 мая 2007 года.

61. Согласно источнику, исполнение этого приказа носит добровольный характер и, таким образом, не подменяет ордер на арест. Источник утверждает, что г-н Гомес Оливас проследовал за полицейскими в город Энсенада против своей воли: его силой туда доставили вооруженные полицейские, которые предъявили ему приказ о явке и надели на него наручники, пока его ему зачитывали. Источник утверждает, что г-н Гомес Оливас был лишен свободы в отсутствие ордера на арест или решения суда или объяснения мотивов; посему его задержание было произведено без правовых оснований для этого.

62. Правительство заявляет, что при исполнении приказа сотрудники полиции предъявили и зачитали его г-ну Гомесу Оливасу. Правительство представило рапорт сотрудников прокурорской полиции от 12 января 2008 года, где было сказано, что г-ну Гомесу Оливасу был предъявлен приказ, с которым ему дали возможность ознакомиться, после чего его доставили в город Энсенада для дачи показаний. Этот рапорт напрямую не расходится с версией событий в изложении источника. По информации правительства, сотрудники полиции предложили г-ну Гомесу Оливасу проследовать за ними в город Энсенада, не применив при этом силу и не угрожая оружием, на что тот согласился, поняв, какие преступные деяния стали предметом следственных действий. Правовым основанием для ареста и задержания г-на Гомеса Оливаса правительство считает статью 107 Уголовно-процессуального кодекса штата Нижняя Калифорния. Это положение позволяет прокурору выдавать ордер на задержание лица, подозреваемого в совершении определенных тяжких преступлений, «в неотложных случаях, когда это необходимо сделать в административном порядке», если существуют веские основания полагать, что обвиняемый намеревается скрыться от правосудия. Для этого прокурору необходимо объяснить обстоятельства, в силу которых нельзя было получить ордер на арест, выданный судебным органом.

63. При рассмотрении соответствующих версий событий Рабочая группа приняла во внимание всю имевшуюся в ее распоряжении информацию. Рабочая группа считает,

³ A/HRC/19/57, пункт 68. В обоснование своих заявлений правительство предъявило следующие доказательства: а) ордер на задержание в административном порядке в силу неотложной необходимости, выданный государственной прокуратурой; б) рапорт сотрудников полиции штата Нижняя Калифорния от 12 января 2008 года о переводе г-на Гомеса Оливаса из Чиуауа; и с) справка от врача о его физической неприкосновенности.

что источник убедительно показал, что г-н Гомес Оливас был заключен под стражу и силой доставлен в город Энсенада 11 января 2008 года. Рапорт сотрудников прокурорской полиции был подан 12 января 2008 года, т. е. на следующий день после доставки г-на Гомеса Оливаса в город Энсенада. Сам по себе этот рапорт не является документом, подтверждающим факт перевода подозреваемого из одного города в другой; к тому же г-н Гомес Оливас в тот момент в нем не расписался и с ним не согласился. Рабочая группа принимает к сведению жалобу, поданную родственниками г-на Гомеса Оливаса 13 января 2008 года в связи с его исчезновением⁴. Весьма маловероятно, что такая жалоба была бы подана, если бы г-н Гомес Оливас добровольно проследовал за сотрудниками полиции и имел возможность известить своих родственников о своем переводе и местонахождении. Рабочая группа считает, что с 11 января 2008 года у г-на Гомеса Оливаса не было возможности выйти из помещений полиции и государственной прокуратуры, в связи с чем можно считать, что он был лишен свободы⁵. Рабочая группа также считает, что приказ об обнаружении и явке не заменяет собой ордер на арест или иное решение, которые должным образом выдаются судебным органом.

64. Кроме того, хотя Рабочая группа не претендует на роль национального суда или органа власти, она обязана учитывать, ссылалось ли правительство на правовые основания для задержания, в частности то, что было сказано им в связи со статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса. Изучив имевшуюся в ее распоряжении информацию и доказательства, предъявленные обеими сторонами, Рабочая группа пришла к выводу о том, что положения статьи 107, как представляется, властями соблюдены не были. Период времени между расследуемым преступлением, которое было совершено 14 мая 2007 года, и арестом г-на Гомеса Оливаса, который был произведен 11 января 2008 года, составил более восьми месяцев. В течение этого периода не было, как представляется, никакой неотложной необходимости исполнять приказ⁶. Если, как утверждает правительство, г-н Гомес Оливас действительно добровольно проследовал за сотрудниками полиции и при этом не сопротивлялся им, в том числе дав показания, то возникает вопрос: каким образом и почему в течение всего лишь нескольких дней было сочтено, что существуют веские основания опасаться попыток скрыться от правосудия с его стороны. Наконец, неясно, какие обстоятельства не позволили властям получить ордер на арест от судебного органа.

65. В своих решениях Рабочая группа неоднократно подчеркивала, что даже в тех случаях, когда задержание производится согласно национальному законодательству, существующий международный правозащитный механизм должен обеспечивать, чтобы такое задержание не противоречило бы и соответствующим положениям международного права⁷. Даже в случае выполнения требований, прописанных в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса, это положение не может использоваться для обоснования ареста г-на Гомеса Оливаса 11 января 2008 года. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. По мнению Рабочей группы, данное положение требует, чтобы в момент лишения свободы для задержания были правовые основания. Во время ареста г-на Гомеса Оливаса 11 января 2008 года ему не был предъявлен ордер на задержание,

⁴ Источник представил Рабочей группе копии жалобы на исчезновение и переписки по этому вопросу.

⁵ A/HRC/36/37, пункты 50–53 и 56.

⁶ Согласно ордеру на арест, выданному государственной прокуратурой в административном порядке в силу неотложной необходимости, после того как г-н Гомес Оливас дал свои показания, возникла реальная вероятность того, что он попытается скрыться от правосудия, поскольку он не имел постоянного места жительства в городе Энсенада, так как его дом был в городе Чиуауа, поскольку после предполагаемого преступления он покинул пределы юрисдикции этого органа и не намеревался туда возвращаться и поскольку его последующие действия указывали на его намерение скрыться от правосудия.

⁷ Например, мнения № 1/2018, 79/2017 и 42/2012.

выданный судебным органом, а это означает, что правовых оснований для его задержания не было⁸.

66. Стороны изложили противоречащие друг другу версии в отношении продолжительности содержания г-на Гомеса Оливаса под стражей, прежде чем он предстал перед судом. Источник заявляет, что г-н Гомес Оливас содержался под стражей сначала в прокурорской полиции, а потом в государственной прокуратуре в течение примерно 80 часов, прежде чем он предстал перед судьей, поскольку он был арестован в 10 ч 00 мин 11 января 2008 года, а доставлен к судье в 22 ч 15 мин 14 января 2008 года. Г-н Гомес Оливас дал оправдательные показания судье 15 января 2008 года. Согласно правительству, г-н Гомес Оливас добровольно проследовал за сотрудниками полиции, о чем был уведомлен судья первой инстанции по уголовным делам. После того как г-н Гомес Оливас дал показания в государственной прокуратуре, он был заключен под стражу в соответствии со статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса, о чем суд первой инстанции по уголовным делам был извещен еще раз. В рамках этого разбирательства г-н Гомес Оливас в официальном порядке предстал перед судьей по уголовным делам.

67. Рабочая группа установила, что г-н Гомес Оливас был задержан 11 января 2008 года, когда его вопреки его воле доставили в город Энсенада. Ей ясно и то, что он был доставлен в суд только 14 января 2008 года, т. е. через три дня после своего ареста. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье. Комитет по правам человека заявил, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами в зависимости от фактических обстоятельств⁹. Рабочая группа считает, что рассмотрение в судебном порядке вопроса о необходимости задержания имеет существенно важное значение для создания правового основания для этого. Недостаточно просто уведомить суд о том, что г-н Гомес Оливас был перевезен в город Энсенада, или отметить, что в момент заключения под стражу по решению государственной прокуратуры г-н Гомес Оливас находился под юрисдикцией суда. Пункт 3 статьи 9 Пакта требует, чтобы задержанный был физически доставлен к судье¹⁰. В данном случае требования, закрепленные в пункте 3 статьи 9, не были соблюдены, в связи с чем Рабочая группа еще больше укрепила свое мнение о том, что для ареста г-на Гомеса Оливаса никаких правовых оснований не было.

68. Рабочая группа также рассмотрела утверждения источника о том, что после ареста и перевода в город Энсенада г-н Гомес Оливас содержался без связи с внешним миром, поскольку это важно для определения того, была ли у него возможность ходатайствовать о пересмотре решения в судебном порядке и оспорить правовые основания для своего задержания. Рабочая группа неоднократно указывала на то, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром несовместимо с международным правом прав человека, поскольку это является нарушением права оспаривать в суде или трибунале законность задержания¹¹. Однако в данном случае Рабочая группа не в состоянии определиться с этим вопросом, располагая теми доказательствами, которые были предъявлены сторонами. В заявлении, поданном в Межамериканскую комиссию по правам человека 7 июля 2012 года, родственник г-на Гомеса Оливаса утверждал, что после ареста тот содержался под стражей без связи с внешним миром в течение пяти дней. В то же время в рапорте сотрудников прокурорской полиции от 12 января 2008 года отмечается, что при даче показаний г-ном Гомесом Оливасом в государственной прокуратуре присутствовал

⁸ По мнению Рабочей группы, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовые основания, представители органов власти должны на них сослаться путем предъявления ордера на задержание. См. мнение № 66/2017, пункт 63.

⁹ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

¹⁰ Там же, пункт 34.

¹¹ Например, мнения № 45/2017, 56/2016 и 53/2016.

государственный защитник. Действительно, в своих дополнительных комментариях источник признает факт присутствия в тот момент государственного защитника. В силу этого Рабочая группа не может сделать вывод о том, что г-н Гомес Оливас содержался под стражей без связи с внешним миром.

69. В данном случае в момент задержания г-на Гомеса Оливаса ему не был предъявлен ордер на арест, выданный судебным органом, и он не был в срочном порядке доставлен в суд. Ввиду этого Рабочая группа считает, что задержание г-на Гомеса Оливаса носит произвольный характер и подпадает под категорию I, поскольку правовых оснований для этого не было.

Лишение свободы, подпадающее под категорию III

70. Источник утверждает, что международные нормы, касающиеся справедливого судебного разбирательства, не были соблюдены в данном случае из-за отсутствия эффективной юридической помощи, пыток и других видов жестокого обращения, а также из-за различных нарушений порядка установления фактов, затронувших принцип равенства сторон и приведших к перекладыванию бремени доказывания в нарушение принципа презумпции невиновности. При рассмотрении этих утверждений Рабочая группа подчеркивает, что в ее полномочия не входит установление того, совершал или нет г-н Гомес Оливас преступление, за которое он уже отсидел в тюрьме более десяти лет. Внимание Рабочей группы сосредоточено на выяснении того, отвечала ли процедура судебного разбирательства по делу г-на Гомеса Оливаса международным нормам в сфере прав человека.

71. Источник утверждает, что г-н Гомес Оливас не получил эффективную юридическую помощь в ходе разбирательства дела, которое было против него возбуждено. Источник указывает на то, что г-н Гомес Оливас просил связаться с частным адвокатом, чтобы тот присутствовал во время дачи им показаний в государственной прокуратуре 12 января 2008 года, однако власти назначили ему государственного защитника, который на деле никак не помог г-ну Гомесу Оливасу полноценно себя защищать при разбирательстве его дела. Кроме того, источник утверждает, что во время слушания, состоявшегося 15 января 2008 года, г-н Гомес Оливас заявил, что он подвергся, по его мнению, произвольному задержанию, содержанию под стражей без связи с внешним миром, а также физическим и психологическим пыткам. Государственный защитник, назначенный г-ну Гомесу Оливасу, не дал ход этим жалобам и не опротестовал нарушения порядка установления фактов, связанные с допуском показаний против г-на Гомеса Оливаса некоторых свидетелей. Источник утверждает, что впоследствии в декабре 2009 года этот государственный защитник был уволен из органов генеральной прокуратуры за недостатки в работе.

72. Правительство утверждает, что г-ну Гомесу Оливасу была обеспечена должная защита, и указывает на то, что от его имени несколько раз подавались протесты, апелляции и ходатайства о применении процедуры ампаро. Утверждается, что г-н Гомес Оливас имел в своем распоряжении с момента его ареста все средства правовой защиты, располагал достаточным временем и надлежащими средствами для подготовки своей защиты и имел возможность сноситься с выбранным им самим адвокатом, который предъявлял доказательства в его пользу, мог задавать вопросы свидетелям, давшим показания против него, и вызывать свидетелей от защиты.

73. Рабочая группа отмечает, что в материалах, представленных сторонами, нет никаких указаний на то, что государственный защитник добросовестно добивался рассмотрения серьезных утверждений г-на Гомеса Оливаса о содержании под стражей без связи с внешним миром, произвольном характере его ареста и пытках, с которыми он выступил на слушании 15 января 2008 года. Хотя существует вероятность того, что в конечном счете эти утверждения не были бы рассмотрены в пользу г-на Гомеса Оливаса, его жалобы, в которых речь шла о столь серьезных вещах, должны были быть доведены адвокатом до сведения суда в момент их подачи. Тот факт, что это не было сделано, вполне позволяет предположить – а правительство такое предположение ничем не опровергло, – что г-н Гомес Оливас не получил эффективную юридическую помощь в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Вполне возможно, что этот изъян

обусловлен целым рядом факторов, в том числе нехваткой ресурсов и кадров в системе государственной защиты или, как это было признано правительством, тем обстоятельством, что в момент дачи показаний 12 января 2008 года и на последующих этапах разбирательства его интересы представляли разные государственные защитники, которые ему назначались. Во время своего посещения Мексики в 2002 году Рабочая группа отмечала наличие обоих этих факторов, которые серьезным образом сказываются на усилиях по обеспечению надлежащей защиты¹². Как отметила Рабочая группа в Основных принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу¹³. В случае г-на Гомеса Оливаса это сделано не было.

74. Источник далее утверждает, что г-н Гомес Оливас трижды подвергался физическим и психологическим пыткам и жестокому обращению во время своего ареста и содержания под стражей. Первый раз это было тогда, когда его 26 часов везли в город Энсенада и при этом, как утверждается, подвергали угрозам расправы, постоянно держали в наручниках и не кормили. Второй раз – по прибытии в город Энсенада, когда на голову г-на Гомеса Оливаса, как утверждается, надели маску с мягкой прокладкой, мешавшую дышать, и нанесли по ней несколько ударов, требуя, чтобы он дал признательные показания. Кроме того, как утверждается, к его пальцам прикрепили зажимы от проводов, подсоединенных к аппарату с электрическим током. В третий раз это было тогда, когда г-на Гомеса Оливаса, как утверждается, содержали под стражей с 17 января 2008 года по 25 мая 2010 года в психиатрическом отделении центра социальной реинтеграции города Энсенада, где его заставляли принимать лекарственные препараты, от которых у него отнимались ноги и было трудно ходить.

75. В своем ответе правительство отвергает утверждение о том, что г-н Гомес Оливас подвергался пыткам. При этом оно ссылается на справку о физической неприкосновенности, выданную врачом, который проводил медицинское освидетельствование г-на Гомеса Оливаса, где сказано, что никаких признаков физических повреждений у г-на Гомеса Оливаса не обнаружено. Правительство также отмечает, что в своих показаниях г-н Гомес Оливас отрицал причастность к преступлению, которое он якобы совершил, и что он не мог подвергаться пыткам или принуждению к признанию в преступлении, которое он, по его словам, не совершал. Наконец, правительство заявляет, что нет никаких доказательств, подкрепляющих утверждения об условиях содержания в городе Энсенада.

76. Приняв во внимание всю информацию, представленную ей сторонами, Рабочая группа приходит к выводу о том, что утверждения источника о пытках и жестоком обращении, которым подвергался г-н Гомес Оливас, являются правдоподобными и что правительство эти утверждения не опровергло. Неудивительно, что проводивший освидетельствование врач никаких признаков физических повреждений не обнаружил, поскольку с ним обращались таким образом, чтобы никаких явных следов пыток не осталось. Кроме того, следует отметить, что справка о физической неприкосновенности, как представляется, не отвечает требованиям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). К примеру, отчет о результатах освидетельствования выглядит весьма поверхностными, и его не подписали ни адвокат г-на Гомеса Оливаса, ни еще один медицинский работник, как это предусмотрено в пункте 165 Стамбульского протокола. Справка о физической неприкосновенности свидетельствует о том, что освидетельствование было проведено до того, как г-н Гомес Оливас был помещен в психиатрическое отделение, поэтому в ней не могли быть отражены предполагаемые пытки в том месте. Правительство признает, что г-н Гомес Оливас использовал все возможности, для того чтобы подать жалобы на применение

¹² E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 52–56.

¹³ Принцип 9 и руководящее положение 8.

пытков, поскольку он уведомил об этом судью на слушании 15 января 2008 года и подал три жалобы в Комиссию по правам человека штата Нижняя Калифорния. Такую же жалобу его родственники подавали и в Межамериканскую комиссию по правам человека

77. Рабочая группа полагает, что предполагаемые пытки значительно снизили вероятность справедливого судебного разбирательства по делу г-на Гомеса Оливаса:

а) бремя доказывания того, что в чем обвинялся г-н Гомес Оливас, после его доставки в город Энсенада однозначно должно было лежать на правительстве¹⁴, которое в данном случае от него уклонилось. Несмотря на то, что г-н Гомес Оливас, как сообщается, в своих показаниях отверг выдвинутые против него обвинения, информация, представленная правительством, указывает на то, что эти показания, данные г-ном Гомесом Оливасом, и легли в основу решения о его задержании в административном порядке якобы в силу неотложной необходимости. В связи с этим источник установил *prima facie* нарушение права г-на Гомеса Оливаса не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, которое гарантируется пунктом 3 g) статьи 14 Пакта;

б) судья, проводивший слушание 15 января 2008 года, был обязан отдать распоряжение о проведении расследования в связи с утверждениями о применении пыток, но не сделал этого. Ранее Рабочая группа уже приходила к выводу о том, что невмешательство судьи в тех случаях, когда применение пыток является очевидным, равносильно нарушению права быть судимым независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹⁵. В связи с этим Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов;

в) правительство не опровергло утверждения о том, что г-н Гомес Оливас с 17 января 2008 года по 25 мая 2010 года содержался в психиатрическом отделении, где его заставляли принимать лекарственные препараты, отрицательно сказывавшиеся на его здоровье. Рабочая группа отмечает, что в течение этого периода по делу г-на Гомеса Оливаса было проведено несколько судебных разбирательств, включая вынесение первоначального приговора (в ноябре 2008 года) и его обжалование (в июле 2009 года). Крайне маловероятно, что г-н Гомес Оливас мог оказывать содействие своей защите и эффективно в ней участвовать до и в ходе этих разбирательств, из чего можно заключить, что предполагаемые пытки привели к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство¹⁶.

78. Рабочая группа считает, что источник предъявил *prima facie* доказательства того, что г-н Гомес Оливас подвергался пыткам и жестокому обращению в нарушение абсолютного запрета на пытки в качестве императивной нормы международного права, закрепленной в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и статье 7 Пакта. Акты пыток, которым подвергся г-н Гомес Оливас, также представляют собой *prima facie* нарушение статей 1, 2, 12, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, стороной которой является Мексика. Поэтому Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитета по правам человека, пункт 41.

¹⁵ См. мнение № 63/2017, пункты 64–72. Хотя пытки, которым, как утверждается, подвергся г-н Гомес Оливас, в данном случае, возможно, не так очевидны, его утверждения об их применении были четко сформулированы и требовали обстоятельного расследования. См. также мнение № 46/2017, пункт 25.

¹⁶ В своем мнении № 29/2017 Рабочая группа указала, что, хотя ее мандат не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут отрицательно повлиять на возможность заключенных подготовить свою защиту и на их шансы на справедливое судебное разбирательство (пункт 63). См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33.

79. Наконец, Рабочая группа рассмотрела утверждения источника о том, что в ходе разбирательств по делу г-на Гомеса Оливаса был допущен ряд нарушений порядка установления фактов, затронувших принцип равенства сторон и приведших к перекладыванию бремени доказывания и нарушению принципа презумпции невиновности. Рабочая группа подчеркивает, что она внимательно не изучила содержательную часть предъявленных доказательств, а рассмотрела лишь вопрос о том, были ли соблюдены в данном случае международные нормы в области прав человека. Эти нарушения, как утверждается, были связаны с допуском к рассмотрению показаний одного из свидетелей, который потом от них отказался. Эти показания были добыты незаконным образом, поскольку свидетелю дали понять, что на г-на Гомеса Оливаса надо указать как на лицо, предположительно совершившее данное преступление. Эти нарушения были также связаны с тем, что суды не потребовали от прокуратуры доказательств того, что алиби г-на Гомеса Оливаса было ложным и что она тщательно взвесила имевшиеся доказательства. Рабочая группа не претендует на роль национального суда или апелляционной инстанции и не дает оценку достаточности доказательств, предъявленных в ходе судебного разбирательства¹⁷. Рабочая группа считает, что упомянутые источником предполагаемые нарушения порядка установления фактов относятся к вопросам, которые находятся в ведении национальных судов и которые, как представляется, были подняты и в полной мере учтены в ходе судебного производства и в процессе апелляции. На основании всей информации, представленной сторонами, Рабочая группа не может прийти к выводу о том, что имели место какие-либо нарушения при оценке доказательств, которые представляли бы собой нарушение международных норм в области прав человека.

80. Наконец, хотя стороны это и не оспаривали, Рабочая группа отмечает, что вменявшееся в вину преступление требовало обязательного содержания под стражей до суда. Рабочая группа ранее заявляла, что обязательное тюремное заключение до суда представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, носит произвольный характер и подпадает под категорию III¹⁸.

81. В данном случае г-н Гомес Оливас не имел доступа к эффективной юридической помощи, и разбирательство по его делу было сочтено несправедливым из-за пыток и жестокого обращения. К нему была также применена мера пресечения в виде обязательного содержания под стражей до суда. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Гомеса Оливаса свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

82. Источник сообщил, что связанное с этим дело ходатайство подано в Межамериканскую комиссию по правам человека, которая до сих пор изучает вопрос о его приемлемости. Судя по информации, представленной источником, это ходатайство, как представляется, касается главным образом утверждений г-на Гомеса Оливаса о пытках и содержании под стражей без связи с внешним миром. Рабочая группа в свое время указывала на то, что методы ее работы позволяют ей рассматривать жалобы, которые находятся на рассмотрении Межамериканской комиссии¹⁹.

83. Рассматриваемое дело является одним из целого ряда дел в отношении произвольного лишения свободы людей в Мексике, которые Рабочая группа рассматривала в течение последних пяти лет²⁰. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в стране, что может представлять собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы в нарушение норм

¹⁷ Мнения № 57/2016, пункт 115, и 10/2000, пункт 9.

¹⁸ Мнение № 1/2018.

¹⁹ Мнение № 16/2016, пункт 20.

²⁰ Мнения № 16/2018, 1/2018, 66/2017, 65/2017, 24/2017, 23/2017, 58/2016, 17/2016, 56/2015, 55/2015, 19/2015, 18/2015, 23/2014, 58/2013 и 21/2013.

международного права может представлять собой преступление против человечности²¹.

84. Наконец, Рабочая группа была бы признательна за предоставление ей возможности посетить Мексику для налаживания конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения существующих в стране проблем, связанных с произвольным лишением свободы. Учитывая, что со времени последнего посещения Мексики Рабочей группой, состоявшегося в ноябре 2002 года, прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что настало время продолжить диалог с правительством путем организации очередного посещения страны. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и с нетерпением ожидает от правительства положительного ответа на ее просьбу о посещении страны, с которой она обратилась в феврале 2018 года²².

Решение

85. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Рауделя Гомеса Оливаса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта, и подпадает под категории I и III.

86. Рабочая группа просит правительство Мексики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Гомеса Оливаса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные в Пакте и во Всеобщей декларации прав человека.

87. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Гомеса Оливаса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом

88. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению сделанное Мексикой заявление относительно толкования пункта 5 статьи 9 Пакта, в котором говорится, что в Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов и в регламентирующих нормах государства закреплены индивидуальные гарантии того, что в сфере уголовного права ни один человек не может быть незаконно задержан или заключен в тюрьму. Однако, если по ложному сообщению или ложной жалобе права какого-либо лица будут ущемлены, то соответствующее лицо имеет право на получение, в частности в соответствии с положениями соответствующих законов, эффективной и справедливой компенсации²³. Рабочая группа считает, что это заявление создает дополнительные основания для предоставления компенсации в рамках национальной правовой системы.

89. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Гомеса Оливаса, в том числе утверждений о жестоком и бесчеловечном обращении, и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

90. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

²¹ Мнение № 47/2012, пункт 22.

²² В марте 2018 года правительство Мексика сообщило, что из-за плотного графика мероприятий по выполнению международных обязательств запланировать посещение страны в этом году не представляется возможным.

²³ *Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю*, раздел IV.4.

91. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

92. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Гомес Оливас, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Гомесу Оливасу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Гомеса Оливаса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

93. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

94. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

95. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 23 августа 2018 года]

²⁴ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.